

На правах рукописи

ЕМЕЛЬЯНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**«ЧЕЛОВЕК ГЕДОНИСТИЧЕСКИЙ» КАК ФИЛОСОФСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ижевск 2003

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Круткин Виктор Леонидович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Трофимов Валерий Кириллович

кандидат философских наук,
доцент
Баженов Михаил Васильевич

Ведущая организация: Ижевская государственная
медицинская академия
Министерства здравоохранения РФ

Защита состоится «___» _____ 2003 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета К 212.275.03 в Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, Университетская 1, VI корп., ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
кандидат философских наук,
доцент

О.В. Санникова

Актуальность темы исследования. Современная культурная ситуация изобилует обращениями к теме удовольствия. Об этом свидетельствует многочисленные культурные артефакты: реклама, кино, СМИ, представляющие многообразие нынешних жизненных стилей. Образ человека, как он представлен в общественном сознании, складывается не только из того, как человек умеет работать, но и не в последнюю очередь из того, как он может испытывать удовольствие. Говоря словами М. Фуко, феномен удовольствия оказался проблематизирован: его проявления являются объектом пристального интереса со стороны различных социокультурных институтов. Удовольствие выступает важнейшей стилеобразующей ценностью, характеризующей современную культуру, проявляется в границах различного рода дискурсов.

В философии феномен удовольствия имеет давнюю традицию рассмотрения. К нему обращались уже древние греки, размышляя над вопросами, что есть благо: жизнь в свое удовольствие или жизнь согласно требованиям разума. Тема удовольствия была актуальна и в средние века, где жизнь человека рассматривалась как арена борьбы добра и зла, а испытываемое удовольствие связывалось с соблазном, грехом, и в эпоху Возрождения, и в Новое время, когда произошел поворот к человеку и человеческой чувственности. Характерным моментом современных философских исследований стало обращение к человеку как самостоятельной философской категории, и, в частности, к исследованию таких его сторон, как телесность, чувственность, интенциональность. Все они так или иначе соприкасаются с темой удовольствия как особого переживания человека. Не случайно то, что удовольствие оказалось ключевым понятием в одной из крупнейших философских и психологических систем XX века – психоанализе.

Удовольствие, на первый взгляд, является одним из наиболее очевидных и доступных для анализа феноменов эмоционального мира человека. С удовольствием связан мир человеческих желаний и стремлений, многоликий универсум «своего» бытия – того, к чему стремится и чем живет

человек. Удовольствие и его противоположность – страдание, выступают как некое измерение человеческого существования, как индикаторы, которые свидетельствуют о реалиях жизни. Вместе с тем размышление о феномене удовольствия наталкивается и на ряд затруднений. Является ли удовольствие базовой или одной из возможных эмоций человека, стоящих в одном ряду с радостью, тревогой, страхом, стыдом, гордостью и т.д.? Можно ли как противоположность удовольствию определять страдание, каков в этой связи статус «удовольствия от страдания», «любви к страданию» (Ф.М. Достоевский). Через какие категории следует определять удовольствие, с чем связано многообразие контекстов использования этого понятия (у Платона удовольствие – корреляты сознания и воображения, у Ф.Ницше - «плюс чувства власти», у З.Фрейда и М.Фуко – синоним сексуальных переживаний). Все эти вопросы свидетельствуют об актуальности темы, тем более, что по мнению многих исследователей, удовольствие выступает не просто природной характеристикой человека, но оказывается императивом культуры потребительского общества.

Степень разработанности проблемы. Исследования удовольствия как эмоции, переживания, ценности бытия в философии имеют давние традиции рассмотрения. Исторически термин «удовольствие» возник в этической ветви философского знания - в контексте доктрин, анализирующих практическую сторону жизни человека, его место в ре. Удовольствие в качестве образца этического блага впервые было осмыслено в древнегреческой философии в этических системах гедонизма (Аристипп), эвдемонизма (Эпикур) и др. В различных последующих разновидностях моральной философии значение, которое придавалось удовольствию, варьировалось от коррелята этически оправданного поведения до серьезного препятствия в ситуации морального выбора. Этические программы гедонизма и эвдемонизма так или иначе повлияли на восприятие удовольствия в последующих философских системах – от античности до современности.

Дальнейший генезис представлений об удовольствии был связан с христианским мировоззрением, представленным, в частности, в работах Августина, Абеяра, Фомы Аквинского. В них удовольствие рассматривалось преимущественно как негативная составляющая мира человека, как то, что необходимо преодолевать человеку, стремящемуся к Творцу.

В эпоху Ренессанса и в Новое время произошел гуманистический переворот, открывший позитивный смысл мира страстей, удовольствий и желаний человека. Ценность и место удовольствия в жизненном мире человека рассматривались в системах, тяготеющих к сенсуалистическому типу философии (Дж. Локк, Т. Гоббс, Дж. Беркли), философии романтиков, где оно связывалось с порывом, героизмом (И.В.Гете, Ф.Шиллер и др.), философии утилитаризма (И. Бентам, Дж. Милль, Г. Спенсер). Во взглядах последних удовольствие отдельно взятого человека рассматривалось как необходимый компонент развитого общества; практическая, ориентированная на пользу деятельность общества и государства, по мнению утилитаристов, должна была, по мнению утилитаристов, быть направлена на достижение «наибольшего счастья наибольшего числа людей». В XVII-XIX вв. с утверждением классических канонов философствования (с их характерными чертами рационализации мира, рассмотрения человека в бинарностях души и тела, разумного и чувственного, внешнего и внутреннего, субъекта и объекта) удовольствие оказалось привязанным к чувственной составляющей мира человека, рассматривалось в одном ряду со страстями, аффектами души. Чувственность, в свою очередь, противопоставлялась разуму. Эти аспекты проблемы удовольствия рассматривались в трудах Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта.

Новый виток в разработке темы удовольствия был связан с философскими системами А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора и Ф. Ницше. В отличие от классической философии, так или иначе ставившей акцент на исследовании рациональных структур бытия (разума, логического

понятийного аппарата познания, законов развития истории и человека), здесь в центре внимания оказались иррациональные мотивы деятельности человека, мир желаний и волений как оснований жизненного выбора. Соответственно, удовольствие рассматривалось как проявление сильных страстей и поступков человека (Ф. Ницше), в единстве телесности и волевых актов (А. Шопенгауэр), как противостоящее императивам морали и долга (С. Кьеркегор).

В XX веке к понятию удовольствия обращались многие философские системы, в том числе такие, как экзистенциализм, феноменология, постмодернистские философские направления. С появлением на рубеже XIX-XX вв. психоанализа удовольствие получило статус принципа, детерминирующего важнейшие психические процессы; категория удовольствие стала одной из центральных в трудах таких психологов, как З. Фрейд, В. Райх, А. Лоуэн, Э. Фромм, А. Маслоу. Философские исследования XX века заново переосмыслили мир человеческой чувственности, обратились к феноменальному миру человека как миру его переживаний, открыли значимость анализа повседневности. В числе данных исследований можно выделить работы в области философии жизни (В. Дильтей), феноменологии (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, Г.Г. Гадамер, М. Мерло-Понти), экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, А. Камю), феноменологии повседневности (Б. Вальденфельс, А. Шютц). Удовольствие тесно связано с проблематикой желания - проблеме желания и «человека желающего» уделено значительное место в трудах теоретиков постмодерна - Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, Р. Барта, Ф. Лиотара. Желание и удовольствие рассматривались в контексте включенности в важнейшие практики и артефакты эпох модерна и постмодерна (такие, как потребление, производство, власть, идеология). Анализ места удовольствия в социальных практиках указанных эпох представлен в работах К. Ясперса, Ж. Бодрийера, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Делеза, Р. Жирара. Дальнейшее распространение в XX веке получили также этические исследования, в которых осмысливалась ценность удовольствия,

его роль и значимость в жизни в условиях XX века - здесь следует выделить труды Э. Фромма, В. Франкла, Ю.А. Шрейдера, А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна, И.С. Кона, Ю.В. Согомонова, Ю. Н. Давыдова.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является мир человеческой чувственности, предметом – «человек гедонистический».

Целью диссертации является исследование оснований человеческого «бытия в удовольствии», анализ связей гедонистических переживаний с социальной реальностью. В соответствии с поставленной целью определяется ряд задач:

- представить мир переживаний как универсум экзистенциальных измерений человека;
- исследовать удовольствие как разновидность переживания, раскрыть онтологические характеристики удовольствия;
- определить место и роль «человека гедонистического» в системе социальных практик и порядков;
- раскрыть механизмы трансформации «человека гедонистического» в социально-историческом измерении.

Теоретическая и методологическая база исследования. Исследование феномена удовольствия носит межпредметный характер. Теоретической и методологической базой настоящего исследования явились работы, тяготеющие к феноменологическим, антропологическим подходам к исследованию человека.

Опираясь на работы Э. Гуссерля, Г.Г. Гадамера, Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти, А. Шютца, бытие «человека гедонистического» в диссертации раскрывается через категории «существование» и «жизненный мир». Удовольствие, конструируемое как опыт интенционального освоения и присвоения мира, характеризуется такими параметрами, как «простота» и «легкость» бытия, гармония с внешней средой, «захваченность» бытием (В. Бибихин).

«Человек гедонистический» является одной из проекций человека. Философия XX века явила собой многочисленный спектр антропологических изысканий, и в частности, - базовое видовое определение человека – homo sapiens, было дополнено такими понятиями, как «человек символизирующий», «человек играющий», «человек социальный», «человек творческий» и др. Понятие «человек гедонистический» является абстракцией целостного человека. Посредством нее характеризуется любой человек, в бытии которого раскрываются феномены, именуемые удовольствием. При реконструкции категории «человек гедонистический» использовались работы, посвященные исследованию человека как самостоятельной философской проблемы (М. Шелер, В. Плеснер, Г. Хенгстенберг, И. Хейзинга). Гедонистические переживания напрямую связаны с телесной воплощенностью человека – это отражается в работах М. Мерло-Понти, Ж.-Л. Нанси, отечественных исследователей О.Н. Бушмакиной, И.М. Быховской, В.Л. Круткина, Д.В. Михеля, Е.В. Петровской, В.А. Подороги, М.К. Рыклина. Переживание удовольствия связано с онтологией Другого, проблематикой желания – указанные аспекты рассматривались в контексте работ М. Бахтина, М. Бубера, Р. Жирара, Ж. Лакана.

Исследованию переживания удовольствия и тяготеющих к нему феноменов – радости, экстаза, блаженства посвящены работы В.И. Иванова, В.В. Розанова, Дж. Кришнамурти, К. Льюиса, Ф.Е. Василюка, В.В. Костецкого, С.А. Азаренко. Удовольствие органически связано со своим антиподом – страданием, в связи с этим в диссертации отведено место исследованию онтологии страдания, боли (труды Э. Левинаса, Э. Юнгера, А. Тхостова, Б.В. Маркова).

Основной для реконструкции социальной онтологии удовольствия послужили работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, М.М. Бахтина, Г. Блумера, Ю.М. Бородая, Н.Н. Козловой, в которых исследовались место и роль удовольствия в системе социальных порядков, пространственно-временные границы удовольствия. Анализу воздействия механизмов социального

контроля на индивидуальную сферу жизни человека посвящены работы З. Фрейда, М. Фуко, М. Хальбвакса, С. Жижека. Влияние социальных порядков на сферу удовольствия, ценность и место удовольствия в индивидуальной и социальной жизни человека изменялось с течением времени – для анализа исторической трансформации этого влияние использовались работы М. Фуко, Н. Элиаса, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Ю.М. Бородая, В.В. Костецкого, теоретиков постиндустриального общества - О. Тоффлера, З. Баумана, Ф. Джеймисона, Р. Барта, Ж. Бодрийяра.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- представлена и обоснована интерпретация переживания как базового понятия, характеризующего жизненный мир человека;
- обоснована модель «человека гедонистического» как одного из срезов бытия человека. Доказана связь переживаний удовольствия с феноменами желания, воли, смысла;
- исследованы социальные практики, в границах которых выстраивается бытие «человека гедонистического», раскрыты их пространственно-временные характеристики, доказана обусловленность гедонистических переживаний механизмами общественного контроля;
- раскрыты исторические модификации гедонистических переживаний, доказана их связь с ценностной сферой общества.

Научно-практическая значимость. Настоящая работа является частью комплексного изучения проблемы человека, способов вхождения человека в мир культуры, многообразия типов культур. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов социально-гуманитарных дисциплин, в том числе таких, как социология культуры, этика, эстетика, философская и социальная антропология, социология молодежи.

Апробация работы. Положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на Межрегиональной научной конференции «Бренное и вечное» (Великий Новгород, 1999), 4-й Российской

университетско-академической конференции (Ижевск, 1999), 2-й Международной научной конференции «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, 2000). Материалы диссертации являются частью коллективных научных проектов, победивших в конкурсах грантов РГНФ. (Проект № 98-03-0436 «История человеческой телесности: методология реконструкции» (1998 г.), проект № 03-03-005578а «Антропологические основания визуального опыта» (2002 г.) Научный руководитель В.Л. Круткин).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Работа изложена на 145 страницах, библиографический список содержит 167 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, формулируются цели и задачи, раскрывается теоретическая и методологическая база исследования.

В первой главе «Удовольствие как переживание» рассматриваются понятие переживания, как оно предстает в современной философии, и удовольствие как разновидность переживания, его онтологические характеристики и отличительные черты.

В первом параграфе первой главы «Проблема переживания в философском контексте» рассматриваются современные философские направления, прежде всего феноменологии и философской антропологии, в которых сфера чувственности человека становится определяющей по отношению к универсуму человеческих проявлений. Исходной характеристикой человека оказывается его существование – вхождение в мир, положение в мире, «бытие в мире», т.е. разнообразие измерений, в которых человек обнаруживает свое бытие. Существование предшествует

сущностным характеристикам человека (Ж.-П. Сартр): они появляются как результат воплощения, реализации человеком проекта бытия. Содержательной стороной существования (или жизненного мира, мира опыта) оказываются разнообразные переживания.

Переживание – обобщенное понятие, характеризующее человека в его проективности, трансцендировании. Как доказывается в работе, переживание является не просто чувством или состоянием человека, принадлежащим некоей внутренней природе, оно носит активный характер, являясь следствием воздействия внешней реальности на человека и его включенности в эту реальность. В этом смысле не существует отдельного человека (субъекта), и отдельного внешнего мира (объекта), как они понимались в классической философии, человек изначально оказывается включен в мир. Переживания, характеризующие эту включенность, носят интенциональный характер. Это проявляется в особенности актов сознания: сознание всегда выступает как «сознание о», т.е. его содержанием оказывается внешняя по отношению к нему реальность. И наоборот – внешний мир предстает в его данности «как», в схваченности и явленности (Э.Гуссерль). Человек познает мир в многообразии актов переживаний (радости, удовольствия, ненависти, страха, гордости и т.д.), при этом переживания выступают в неразрывной связи с объектом восприятия (объектом, на который они нацелены) и не имеют смысла сами по себе, как изолированные психологические данности. Таким образом делается вывод о том, что чувства и переживания оказываются привязанными к универсуму, в который помещен человек.

Характер переживаний человека обуславливается его телесной природой. В структуре переживания существенное место имеет опыт восприятия другого, отношения к другому, при этом другой всегда выступает как носитель определенной пространственной данности. Телесная жизнь связана с психикой отношением взаимного выражения: тело есть «прозрачная оболочка Духа» (М. Мерло-Понти). Из этого следует вывод, что проектирование человеком себя вовне, освоение мира происходит именно в

телесной плоскости, подразумевающей владение телом, восприятие и выстраивание отношений с другими как носителями определенной телесной основы. Существование человека, универсум его переживаний в этой связи раскрывается в модусах «я могу», «я совершаю», «мое тело», «чужое тело» и т.д.

Во втором параграфе первой главы «Удовольствие в жизненном мире человека» реконструируется онтология человека, переживающего удовольствия. Исходя из понимания переживания как содержательной стороны опыта, удовольствие рассматривается в контексте восприятия мира, участия в мире, отношения к миру. Переживание удовольствия можно охарактеризовать посредством ряда категорий. Во-первых, удовольствие выступает как переживание причастности к миру – состояние, когда разница между человеком и внешней реальностью исчезает до несущественной, ненаблюдаемой. Человек в удовольствии вовлекается в поток бытия, «захватывается миром» (В.Бибихин), и это состояние переживается как состояние наслаждения, счастья. Во-вторых, мир в удовольствии оказывается простым и легким, поскольку человек руководствуется в момент удовольствия одним желанием, одной конкретной направленностью в отношении внешнего мира, и уверенностью, что это желание окажется удовлетворенным. В-третьих, переживание удовольствия связывается с такими феноменами, как открытость и очевидность бытия. Платоновская идея об истине как открывании бытия, непотаенности сущего сопрягается с переживанием удовольствия как истины бытия: человек переживает удовольствие, когда уверен в своих действиях, признает их истинными и наделяет смыслом, в противном случае испытывает страдание - как результат иллюзорного представления, надежды на невозможное событие.

Многообразие форм участия человека в мире в качестве одного из измерений предполагает универсум удовольствий и страданий. При этом страдание мыслится как состояние, противоположное удовольствию, в котором человек сталкивается с ситуацией «плотности» (непреодолимости)

бытия (А.Тхостов), оказывается в не-затронутости миром, т.е. вне возможности участия в желаемом бытии. Стрдание и удовольствие имеют аналоги в телесных топологиях: страдание означает телесную рассогласованность, растекание в переживании (этимология слова происходит от индоевропейского корня «*ser*» - течь, истекать), тогда как желание и удовольствие - точную нацеленность на действие, совершение поступка («желание» в русском языке производно от «жалить», «колоть»).

Многообразный спектр переживаний удовольствия обобщается в категорию «своего бытия». В удовольствия человек о-сваивает и присваивает мир, т.е. делает его своим, приближает к себе. Еще З.Фрейд показал, что в знании о том, что приносит ему удовольствие, человек руководствуется бессознательными мотивами, имеющими происхождение в раннем опыте. Поэтому можно сказать, что в переживании удовольствия человек как бы возвращает свой младенческий опыт, интуитивно проигрывает ситуацию нахождения в близком, освоенном и желанном мире. Руководствуясь в зрелой жизни «принципом реальности» - как отсроченным «принципом удовольствия», человек применяет его для создания ситуации наслаждения, что происходит путем освоения и присвоения объектов внешнего мира. Таким образом, удовольствие оказывается связанным с такими понятиями, как желание, воля, сила; связь удовольствия и воли констатируется З.Фрейдом, открывшим общие корни удовольствия, сексуальности и насилия, Ф.Ницше, соотнесшим центральные категории своей философии – волю и власть, с переживаемым при их проявлении наслаждением.

Характеристиками переживания удовольствия являются захват и захваченность, простота и легкость, открытость и очевидность бытия, взятые вместе, они лежат в основе онтологии «человека гедонистического». То, каким образом эта онтология предстает в социальном измерении, раскрывается в следующих частях диссертации.

Во второй главе «Человек гедонистический в социальном измерении» рассматриваются социальные практики и порядки, в которые вовлекается человек, испытывающий удовольствие.

В первом параграфе второй главы «Удовольствие в системе социальных порядков» делается вывод о том, что бытие «человека гедонистического» в обществе выстраивается в границах разнообразных практик и порядков. Существование человека, пространство и время его социального бытия всегда разделялись на сакральное и профанное, сферы праздника и труда, и именно с сакральным, праздником связано то место, которое в социальных порядках отводилось удовольствию. В раннем опыте человека гедонистические практики – связанные с переживанием экстаза, блаженства религиозного ритуала, обращением к миру трансцендентного, имели ключевое место и значение в его жизни. Эти действия находили свое выражение в границах разнообразных праздничных, игровых пространств, которые, как показывает ряд исследований, исторически занимали гораздо большее время в социальном мире, нежели чем практики производства, труда. Праздничные формы генетически были связаны со сферой религии (а в раннем опыте отождествлялись с нею), их дальнейшая трансформация произошла в сторону сферы отдыха, развлечений.

Место «человека гедонистического» в социальном измерении обнаруживается также в границах разнообразных форм повседневного бытия. Они связаны с особенностями организации человеком ближнего окружения – быта, привычек, образа жизни, языка и т.д., сферой индивидуальных желаний и стремлений. Удовольствия праздника и удовольствия повседневности во многом различаются (по временным параметрам, по способам социальности – группа людей или один человек), однако повседневность сохраняет некоторые следы праздничности, и в первую очередь – отделение от окружающего мира в рамках «своего» бытия, конструировании собственных, значимых ценностей и норм.

Находясь в сфере «своего» бытия, «человек гедонистический» нередко оказывается в оппозиции к социальным порядкам общества – и в первую очередь к институтам власти и производства. Вследствие этого в социуме возникают специальные механизмы регуляции, контроля над сферой удовольствий. Область их воздействия проявляется в стремлении ограничить удовольствие (вернуть человека в социум, к обязанностям и долгу), определенным образом обозначить его место. Как показывают исследования М.Фуко, С.Жижека, в стратегиях власти и идеологии апелляция к сфере удовольствия является одной из важнейших составляющих: общество организует дискурс удовольствия, регламентирует уместность выражения тех или иных переживаний, обозначает отношение к практикам повседневной жизни (разрешая одни и запрещая другие). Эти действия оказываются направленными на цели контроля над членами общества, обеспечения предсказуемости их социальных стратегий. При этом общество не только подавляет удовольствия, ставя их в зависимость от социокультурной ситуации, но и определяет правила их получения, и во многом изобретает потребности в удовольствиях: т.е. благодаря обществу человек «узнает» сферу своих наслаждений. Тем самым власть достигает более действенного контроля, нежели чем апеллируя к физической силе или доводам рациональной морали. Удовольствия оказываются социокультурно обусловленными: человек в выражении своих эмоций, сексуальных стратегиях, желаниях и страстях руководствуется (чаще всего не отдавая в этом отчета) правилами социального поля и социальных игр, в которые он изначально оказывается помещен.

Во втором параграфе второй главы «Исторические трансформации «человека гедонистического» рассматриваются модификации удовольствия в исторически обусловленных типах общественных отношений.

В традиционном обществе выделялись преимущественно коллективные пространства удовольствия – праздники, религиозные ритуалы, результатом участия в которых было изменение эмоционального состояния, воздействие

на сферу переживаний. Человек традиционного общества характеризовался широким диапазоном эмоциональных проявлений, значительной свободой в выражении чувств, что во многом сказывалось на неустойчивости социальных систем этого типа. Сфера индивидуальных удовольствий «для себя» здесь жестко ограничивалась ценностными и нормативными порядками рода, общины, государства.

Существенными чертами перехода от традиционного общества к обществу модерна, как отмечает Н.Элиас, явились такие факторы, как сужение сферы аффективности, элементы отчуждения человека и одновременного усиления политических и экономических институтов. Общество модерна породило образ “экономического человека”, чьи усилия были направлены на рационализацию жизненного уклада, успех и процветание собственного дела, а переживания удовольствия определялись осознанной регламентацией – удовольствие (наслаждение) рассматривалась как награда за приложенные усилия, но не в качестве самоценного блага, сексуальность ограничивалась рамками семейной жизни, существовала четкая оппозиция “работа-праздник”. Носителем удовольствия в обществе модерна оказывался уже один человек, с его индивидуальным миром, вкусами и пристрастиями, или группа людей – публика, объединяемая на основе общих интересов и повседневных взаимодействий. В это же время, как отмечает М.Фуко, получает распространение специфический дискурс, осмысливающий удовольствие, ставящий во главу угла способы его получения, место в системе ценностей. Происходит обращение к индивидуальному миру человека, его страстям и желаниям, формам организации его повседневной жизни. Постепенно эти процессы привели к тому, что господствовавшие в общественном сознании в эпоху модерна императивы долга, разума, морали на рубеже XIX-XX сменились ценностями удовольствия – комфорта, успеха, жизненного удовлетворения, нацеленными на организацию индивидуального существования.

Характеризуя место «человека гедонистического» в обществе потребления, в работе делается акцент на двух его характерных сторонах. С одной стороны – это повсеместная актуализация ценности удовольствия в общественном сознании. Гедонистические ценности интенсивно репрезентируются в многочисленных артефактах (телевидении, рекламе, печатной продукции и др.), они сопровождают организацию как частных, так и публичных пространств. Современный человек западной культуры имеет возможность пользоваться многочисленными жизненными благами, воспринимает получаемое при этом удовольствие как естественное состояние. При этом характерным моментом является специальная вовлеченность в этот процесс экономических и иных стратегий: обращение к вкусам и интересам индивидуального потребителя, и что, еще более важно – формирование этих интересов. Т.е. социокультурные приоритеты определяются не идеологией государства, религии, разумного устройства общества или справедливого общественного строя, а идеологией комфортного, доступного существования, приносящего максимальное количество удовольствий. Но с другой стороны, характеризуя сферу мироощущения, самоощущения человека, следует отметить, что ее во многом определяют и такие процессы, как отчуждение, индивидуализация, экзистенциальный кризис. Удовольствие как показатель мироощущения, мировосприятия человека, сталкивается с социокультурной императивностью его испытания: в обществе потребления человек если и наслаждается, то потому, что это необходимо и желательно. Общество налагает запрет на пространства страдания (речь в первую очередь идет об экзистенциальном страдании – недовольстве жизнью, непонимании ее смыслов и целей). Страдания не исчезают, но вытесняются, оказываются на периферии сознания, поскольку в обществе исчезают легитимные пространства для их проявления. Сфера удовольствия во многом оказывается зависимой от искусственных потребностей – многообразия выбора товаров, развлечений, стилей жизни, т.е. удовольствие дается индивиду извне, а не

определяется его собственным выбором. Удовольствие перемещается со сферы внутреннего на поверхность, приобретает механический характер – когда индивиду предлагаются многочисленные рецепты его получения и достижения, и он оказывается поставлен перед необходимостью ими пользоваться. Соответственно, рождается «фрагментированный индивид» – озабоченный поисками своей идентичности, смысла жизни.

В Заключении диссертации формулируются основные выводы исследования, намечаются дальнейшие направления работы в данной области

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Емельянов А.В. Место удовольствия в системе социальных порядков //Бренное и вечное. Ценности и отчуждение в культурно-цивилизационных процессах. Межрегиональная научная конференция. Вып.2., ч.1. - Великий Новгород, 1999. – С.50-51.
2. Емельянов А.В. Витальность и экзистенциальность в удовольствии //Человек в современных философских концепциях: Материалы 2-й международной научной конференции. Ч.2. - Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2000. – С.119-122.
3. Емельянов А.В. Удовольствие как метафизическая проблема //Вестник УдГУ, 2000. - №7. - С.15-23.
4. Емельянов А.В. Удовольствие от текста: по следам Р.Барта //Текст 2000: теория и практика. Междисциплинарные подходы. Материалы научной конференции. - Ижевск: Изд-во Удм. гос. ун-та, 2000. – С.19-20.
5. Емельянов А.В. Визуальная культура и пространство удовольствия // Вестник УдГУ, серия: социология и философия, 2003. - С.190-198.